

Когда Нимфадора Тонкс, дочь Андромеды Тонкс, урожденной Блэк, поступила в Хогвартс в 1984 году, она была яркой жизнерадостной девушкой с мечтами стать лучшим зельеваром, когда-либо проходившим через священные залы Хогвартса. Она проводила много ночей с первого по пятый год, читая книги, запоминая формулы, анализируя реакции и записывая заметки. Многие ее дни были потрачены на то, чтобы произвести впечатление на профессора Северуса Снейпа своими энциклопедическими знаниями о зельях, пытаясь убедить его дать ей ученичество и направить ее на путь к ее собственному мастерству в зельеварении.

Поначалу это казалось безнадежным, но в конце концов окупилось. В конце седьмого курса профессор Снейп вызвал ее в свой кабинет всего за несколько часов до того, как она должна была отправиться в "Хогвартс-экспресс", и сказал, что предложит ей обучение. Эта встреча закончилась тем, что профессор Снейп почти физически вышвырнул ее из своего кабинета после того, как она закричала достаточно громко, чтобы разбудить весь замок, и в своем волнении обняла профессора.

Суровому человеку это не понравилось.

Затем Нимфадора продолжала хвастаться своим предстоящим ученичеством всю дорогу до Кингс-Кросс своим друзьям и всю дорогу домой к родителям.

К сожалению, до конца лета дела у нее пойдут не так хорошо.

Несмотря на то, что мать настояла, чтобы она взяла палочку с собой, когда однажды отправится в город за продуктами, она отказалась. - Я все равно не смогу им воспользоваться, мама! Совы Министерства будут там в мгновение ока, и авроры займутся моим делом за нарушение устава, и меня исключат! Я не могу быть исключена после того, как Снейп наконец согласился стать моим учеником! - воскликнула она.

Это оказалось ее первой ошибкой.

Возвращаясь домой из магазина, она прошла через местный парк, где заметила маленького мальчика не старше пяти лет, который пристально смотрел на нее. С дерзкой ухмылкой она огляделась, чтобы убедиться, что никто не смотрит в их сторону, наклонилась и использовала свои способности Метаморфа, чтобы превратить свой нос в свиное рыло, и хрюкнула. Мальчик захихикал и убежал, а Тонкс с улыбкой на лице продолжила свой путь домой.

Это была ее вторая ошибка.

Человек по имени Граннингс вышел в парк на утреннюю прогулку. Как человек, возглавлявший большую часть международного преступного синдиката, а также страдавший диабетом, утренние упражнения были для него ежедневным делом. И все же это утро было совсем другим, потому что он увидел нечто необычное. Он издали видел, как девушка изменила свою внешность нечеловеческим образом, и следовал за ней со своим телохранителем, жадно фантазируя о том, сколько денег заплатят правильные люди за такого уродца, как она.

Тонкс не подозревала о своем хвосте и счастливо прошла весь обратный путь до пригорода, где она нырнула в переулок, чтобы срезать путь на улицу, параллельную той, на которой она была, на которой стоял ее дом.

И это было ее последней ошибкой.

Граннингс тут же подал сигнал своему телохранителю, который бросился в переулок и сунул ей в нос носовой платок, с которого капал хлороформ. Затем они запихнули ее в сумку, не слишком заботясь о том, чтобы сломать кости, и небрежно перенесли ее через дорогу к своей машине. Бросив ее в багажник, они уехали.

Когда она наконец проснулась, то оказалась в руках дегенеративных головорезов, которые

называли ее уродом и часами пытали ее физически и морально, пытаясь заставить ее снова изменить свою внешность. И после недели, полной пыток и ломки, снова и снова, она, наконец, сдалась и изменила свое лицо.

Этот человек, Граннингс...он был там, праздновал с бокалом красного вина. После того, как она, наконец, сдалась, он схватил ее за щеки и заставил открыть ее рот, выливая полбутылки красного вина ей в горло, фанатично бормоча о том, как она собирается сделать его богатым человеком.

В тот момент она слишком хотела пить, чтобы обращать на это внимание.

На следующий день ее ноги снова были раздроблены, разрушив все исцеления, которые произошли за последнюю неделю, а рот был заклеен скотчем. Они даже не удосужились завязать ей глаза, когда вели ее в заброшенное здание в Лондоне.

Она не знала, почему. Может быть, они хотели, чтобы она увидела, как ее жизнь рушится у нее на глазах.

Мужчина, который вел машину, дернул ее за волосы, притянул ухо к своему рту и рассказал ей, как они будут играть с ней в течение одной последней ночи, прежде чем отправить ее покупателю. Затем он ввел ей какой-то наркотик, от которого у нее помутилось зрение и помутился рассудок.

После этого она почти ничего не помнила.

Раздались звуки выстрелов и взрывов...свист яркого огня...голос демона...ощущение, что кто-то несет ее, и воздух пронесется по ее лицу...затем она теряет сознание.

Когда она проснулась двадцать пятого августа, она была в больнице Святого Мунго. Родители сказали ей между рыданиями, что нашли ее полумертвой возле своего дома. Авроры обыскали место, которое она описала, но нашли его совершенно пустым.

Исцеление в магическом мире было более продвинутым, чем когда-либо мог быть маггловский мир, и, таким образом, Тонкс была свободна на следующий же день. Целительница использовала заклинание буферизации памяти, чтобы притупить ее воспоминания о пленении, так как Тонкс наотрез отказалась от забвения.

Она хотела сохранить воспоминания.

После нескольких дней отдыха, в течение которых она запиралась в своей комнате и видела родителей только во время еды, ее мать осторожно спросила, вернется ли она в Хогвартс в этом году для обучения. Она оделась за несколько минут, одарила свою обеспокоенную мать усталой улыбкой, надеясь облегчить некоторые из забот бедной женщины, схватила свою палочку и аппарировала в Хогсмид, где она узнала, что это будет первый день занятий для новых первокурсников.

Пока она шла по коридорам Хогвартса к подземельям, рассеянно размышляя о том, что, будь она на год моложе, она бы увидела знаменитого Мальчика, Который жил на первом курсе перед выпуском. Она покачала головой и повернула направо, пройдя еще несколько футов, прежде чем постучать в дверь, ведущую в кабинет профессора Северуса Снейпа.

- Входите."

Профессор сидел за своим столом и, по-видимому, составлял планы уроков на день.

- Ваше обучение начинается после Хэллоуина, мисс Тонкс. Полагаю, вы не забыли, как читать календарь. Потому что в таком случае, боюсь, мне придется отказаться от своего предложения." - сказал он, не поднимая глаз.

В прошлом году Тонкс, возможно, даже улыбнулась бы этой шутке. Теперь у нее просто не было сил.

- Об этом, профессор. Боюсь, мне придется отказаться от этого предложения. Были некоторые...смягчающие обстоятельства, - сказала она ровным голосом.

Рука профессора Снейпа замерла.

- Это, по-вашему, шутка, мисс Тонкс?" Его голос был напряжен. С уколом нервозности Тонкс поняла, что он начинает злиться. - Вы хоть понимаете, скольким ученикам я отказал, прежде чем согласился стать вашим учителем?"

Тонкс вздрогнула и тут же пожалела об этом.

- Простите, профессор, - сказала она, опустив глаза и пытаясь скрыть дрожь.

Побочные эффекты инцидента начали проявляться. У нее были проблемы с тем, чтобы долго оставаться рядом с мужчинами. Когда она отпрянула от отца, когда он подошел, чтобы обнять ее, он чуть не заплакал. С тех пор она проводила большую часть своего времени, пытаясь обуздать этот инстинкт. Ей становилось лучше, но она не исчезла.

Несмотря на ее попытку скрыть это, Снейп, должно быть, уловил, как она вздрогнула, так как его голос внезапно потерял свой гнев.

- Ты ничего не хочешь мне сказать?" - тихо спросил он. Когда она подняла глаза, его черные глаза встретились с ее, и рыдание прорвалось сквозь нее, когда слезы покатались из ее глаз.

Она рассказала ему все.

"Они не смогут избежать наказания за свои преступления." Глаза мужчины горели яростью. - Я позабочусь об этом."

Она подумала о криках и нескольких обрывках воспоминаний, которые остались у нее с тех пор, как ее накачали наркотиками. -О них позаботились, - сказала она.

Снейп не спросил ее, что она имела в виду.

- Хорошо, - сказал он после нескольких минут молчания, - Есть ли какой-нибудь план действий, который вы хотели бы предпринять сейчас?"

Тонкс на минуту задумалась.

- Я думал о программе Авроров."

Профессор секунду смотрел на нее, прежде чем вытащить свежий кусок пергамента. Он что-то нацарапал на нем, положил в конверт, наложил на него запечатывающее заклинание и протянул ей.

- Отнеси это Аластору Муди."

Она посмотрела на конверт, прежде чем взять его и положить в карман. Она кивнула своему старому профессору и повернулась, чтобы уйти.

- И будь осторожна, Нимфадора."

Тонкс слегка улыбнулась ему и закрыла за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1485951>